

Они продолжили свой путь к комнате Гарри и Рона. Когда они вошли, то обнаружили там близнецов, Гермиону и Рона.— Тонкс, я думаю, нам нужно либо убить портрет, либо задобрить его, — сказала Гестия.— Я согласна, Гестия, но я считаю, что мы должны его петрифигировать. Гарри, чего ты хочешь? — Я? Почему я? — удивился Гарри. — Потому что ты их повелитель, Гарри, — сказал Сириус, входя в комнату. — Ого, кто оглушил Финеаса? Для этого нужна большая сила. Джинни покраснела и подняла руку, как на уроке. Все засмеялись. Джинни обиделась на них, а Тонкс обняла её. Сириус продолжил:— Мне не хочется убивать старого прохвоста. — Да, мне тоже, Сириус, — добавил Гарри. — Ладно, Гарри, вот твоё первое задание в качестве главы семьи, — сказав это, Сириус посмотрел на портрет и наложил на него заклинание Эневейт. — Финеас Нигеллус Блэк, ты обязан посещать своего господина. Фигура на портрете явно пыталась уйти, но вскоре сдалась. Повернувшись к Сириусу, он произнёс:— Сириус, чем я могу тебе помочь?— Финеас, тебе поручено шпионить для Дамблдора? — Шпионаж — это такой грубый термин, Сириус. Я просто наблюдаю и сообщаю о своих наблюдениях Дамблдору, вежливо, как коллега-староста. — Хм, по-моему, это похоже на шпионаж. Финеас Нигеллус Блэк, ты не будешь сообщать ни о моей деятельности, ни о деятельности моего наследника, Гарри Поттера, под страхом смерти твоего образа и изгнания твоей кадетской линии из благородного и древнего Дома Блэков. Финеас скривился, но, в конце концов, сказал:— Да, милорд, — и вышел из рамы. Сириус повернулся к Гарри:— Как нынешний глава дома, Гарри, ты обладаешь высшей властью над родом Поттеров, живых и мертвых. Как мой наследник, ты уступаешь во власти только мне. Сириус посмотрел на Рона и близнецов:— Я ожидаю, что вы, Уизли, будете хранить верность роду Поттеров и не разглашать ничего из того, что узнаете. Гермиону внезапно осенило:— Так вот почему он так хорошо это воспринял! Линия Уизли подчиняется линии Поттеров.— Как и большинство линий, Гермиона. Существует всего три столь благородные линии, и ни одна из них не столь древняя, — добавила Гестия. — А какая же из них? — спросил Джордж. Сириус наложил ряд заклятий и вызвал домовиков, чтобы они оцепили комнату. Гарри сел на кровать. Тонкс устроилась у него на коленях, обняв его за шею; его руки, в свою очередь, обвинили её талию. Гарри выглядел очень довольным. Джинни сидела слева от него, а Гермиона и Гестия — справа. Сириус рассмеялся странным смехом:— Ну, думаю, теперь мы знаем, кто есть кто. Удобно, клан Поттер? Ладно, позвольте мне прочесть небольшую лекцию. Изначально в Европе существовало шестьдесят девять известных линий волшебников. Из них четыре были Высшими: линия Мерлина, линия Рэйвенкло, линия Хаффлпаффа и линия Слизерина. Эти четыре линии — самые древние и благородные в Британии, Англии, Шотландии, Уэльсе и Ирландии. Рон, приходя в себя после того, как сначала вытаращился, а затем оглянулся, поднял руку со своего места рядом с братьями на кровати:— Да, Рон? — А как же линия Поттеров и линия Гриффиндоров? Слышен был смех присутствующих. — Беспокойный молодой лорд Уизли заметил, что здесь, кажется, есть несоответствие. Отпрыск рода Мерлинов, пришедший после Эмриса, был переименован в Шарлуса Поттера, чтобы защитить его от врагов семьи. На самом деле линия Гриффиндора — это кадетская ветвь линии Поттеров. Кто мне скажет, как образуется кадетная ветвь? — Второй или третий сын, имеющий семью и наследников, создает кадетскую ветвь. Если они совершают выдающиеся поступки, им иногда дается собственное имя и герб; однако их герб должен содержать основного геральдического зверя главной линии в той или иной форме. — Очень хорошо, Джордж. Десять баллов Гриффиндору. — Гестия протянула руку через Гермиону, вытащила книгу из кармана Гарри и раскрыла её. Она нашла нужную страницу и показала Сириусу. — Сириус, они все здесь перечислены. Сириус посмотрел на страницу, и его глаза расширились от удивления:— Гестия, я не думаю, что фотография грифона поможет. Гестия посмотрела на Тонкс и сказала:— Джордж, это семейное древо Гарри. — Гестия, Джордж прав — это изображение грифона. Великолепно сделано, но всё же... Фред подтвердил слова Джорджа:— Гарри, что для тебя эта книга? — Это "Чистая жизнь" Чарлуса Поттера. Я нашел её в твоей библиотеке, Сириус. — Это семейная книга, Гарри, или на ней те же самые чары? Только Поттеры и их вассалы с полной клятвой смогут её прочесть. Интересно, как она

попала в библиотеку семьи Блэк? — Тогда почему Гестия, Тонкс, Джинни и Гермиона могут её читать? — спросил Рон, когда все девочки погрузились в книгу на коленях Тонкс. Все в комнате просто повернулись и уставились на него. Наконец, Рон покраснел и произнёс:— Кор, Гарри, кто ещё? Все ребята в комнате посмотрели на Гарри, который пожал плечами:— Я не знаю, Рон. Они знают и говорят мне. Рон посмотрел на Гермиону, а она на Тонкс. Тонкс почти незаметно кивнула. Гермиона достала свою копию списка и увеличила её. Она повернула страницу и прикрепила её к стене.— Гермиона, что нам даст изображение грифона? Что у вас, девочки, с грифонами? Тем временем Гарри сильно побледнел. Сириус ругался:— Гермиона, как именно она попала в это? — Он застыл на имени Беллатрикс. — Погоди-ка, там же есть имена. Кровавый ад! — Рон, язык! — воскликнула Гермиона, уставившись на него. — Сириус, почему они не видят имен или того, что написано в книге? — Они не Поттеры, Гарри, и не родственники тебе. Я полагаю, что мой статус твоего отца позволяет мне видеть кое-что из этого, а моя клятва — остальное. — Отец, Сириус? Ты не так выразился? — Нет, Гестия, я усыновил Гарри сегодня днём. Запомни, Гарри — мой наследник. Но держи это в тайне. Остальные на мгновение задумались:— Сириус, а как же верность? — Гермиона, они не приносили клятву лично, поэтому семейных клятв достаточно, чтобы обеспечить некоторую гармонию, пока они не достигли совершеннолетия, но не полную верность. Может быть, если они передадут клятву Гарри... То есть, нам придётся принести какую-то клятву, и мы могли бы подтвердить давние клятвы. — Мы согласны, Гарри, — сказал Джордж. Фред и Рон кивнули. Тонкс поднялась с колен Гарри, и он встал. Мальчики Уизли опустились перед ним на колени и в унисон сказали:— Я клянусь своим могуществом и волей в поддержку моего сеньора, Гарри Джеймса Поттера, своей жизнью и магией. Гарри ответил: — «Я клянусь поддерживать и защищать своих вассалов своей жизнью и магией». Вдруг произошла яркая вспышка света. Гарри не понимал, откуда взялись эти слова; он даже не был уверен, что такое вассал. Джордж произнес: — «Черт, Гарри, Кэти Белл? Я надеялся на нее». — «Мне жаль, Джордж. Я скажу ей».

<http://bllate.org/book/17763/1661711>